

Роль источника германского средневекового права должно было играть и *имперское законодательство*. В условиях нарастающей политической децентрализации императорская власть была вынуждена отказаться от детального регулирования гражданского, семейного, наследственного и других «непубличных» отраслей права, передав юрисдикцию по этим вопросам в руки местных властителей. Она оставила в своем исключительном ведении ту сферу законодательства, которая может быть условно названа «конституционной», — как по формальным признакам (законы такого рода, принятые, как правило, с согласия рейхстага, носили наименование *конституций*), так и по существу, поскольку эти законы закрепляли основы верховной власти в рамках юридически единой империи. Одним из самых ранних конституционных актов касался полномочий императора в его взаимоотношениях с папским престолом (Вормский конкордат 1122 г.). Две конституции, изданные Фридрихом II, касались взаимоотношений королевской власти с духовными (1220 г.) и светскими (1232 г.) князьями. Самым показательным образцом конституционного законодательства была подробно охарактеризованная ранее Золотая булла императора Карла IV (1356 г.).

Второй важной сферой имперского права являлось законодательство, направленное на поддержание «земского мира». Особое распространение законодательство такого рода получило в XII—XIII вв. (оно было представлено примерно 20 актами). С целью пресечения местного сепаратизма и феодальных усобиц императоры вменяли в обязанность своим подданным соблюдать некоторые общие правила, за нарушения которых виновный попадал под действие не местной, а императорской юрисдикции. Первый закон о земском мире был объявлен императором Генрихом IV; действие закона распространялось на весь 1103 г. Все подданные должны были принести присягу в том, что они не будут посягать на те общественные отношения и государственно-правовые установления (привилегии церкви, императорские прерогативы, имущественные интересы, общественное спокойствие), а также отдельные категории подданных (купцы, пилигримы, евреи, женщины, дети), которые находились под верховным покровительством. Император требовал от всех своих подданных разбирать возникающие споры